

Глава 1004: Использовать массив, чтобы сломать массив

Сюаньюань По сейчас был очень слаб, даже слабее, чем в тот период в столице, когда он мыл посуду, но он все еще был жив.

И сейчас его тело было напичкано величественной истинной эссенцией и самым ужасающим божественным ци.

И то, и то пришло от пальца Уцюн Би.

Он с достаточным временем сможет сделать эту истинную эссенцию своей, сможет познать законы мира, представленные в божественном ци.

В этот миг он станет истинным экспертом.

С определенной перспективы Сюаньюань По получил очень редкую возможность, даже если пробежаться по всей истории культивации.

Но он не прыгал в радости. Наоборот, он был довольно удрученным.

«Два дня назад Господин рассказал мне очень важные вещи, но я не полностью смог понять их, поэтому и проиграл в конечном итоге».

Сюаньюань По опустил голову: «Разве я не бесполезный?»

«Нет стыда в поражении кому-то такому, как Лорд Демонов. Более того, ты преуспел в вынуждении начала скрытных переговоров. Это очень важно».

Чэнь Чаншэн добавил: «Касательно того, чему обучил тебя Господин, у тебя есть долгое время на изучение этих вещей. Если ты что-то не понимаешь, просто спроси меня».

Сюаньюань По был немного сбит с толку: «Спросить тебя?»

«Перед уходом Господин передал мне стиль кулака, подходящий для тебя».

Пораженный горем Сюаньюань По долго смотрел на маленькую насыпь во внутреннем дворе, прежде, чем сказать: «Я буду усерден».

Чэнь Чаншэн сказал: «Наследие Господина и его жены с тобой. В будущем, если у тебя будет шанс, ты должен отправиться в Павильон Десяти Тысяч Лет и осмотреться».

Сюаньюань По ответил: «Я отправлюсь так быстро, как смогу».

Чэнь Чаншэн встал и поднял правую руку.

Сюаньюань По согнулся в поясе и опустил голову.

Чэнь Чаншэн похлопал его по плечу, а затем вышел из внутреннего двора.

Он не вернулся в Даосскую Церковь Западных Пустошей для отдыха, вместо этого направляясь прямо в Имперский Город. После грустного разговора с Лоло он вошел в тот большой, но скрытый тайный проход.

Когда он вышел из него, снежная гора снова предстала перед его глазами. Но так как все еще

было рано, свет рассвета все еще был далек, а уединенные вершины скрывали половину звездного неба, из-за чего казалось, что звезды падали.

Пройдя через озеро и подойдя к черной скале, Цзинь Юйлу подошел к нему и спросил: «Что случилось?»

Хотя это место было далеко от Города Белого Императора, они все еще чувствовали феномен с этого утра.

Чэнь Чаншэн объяснил.

Под черной скалой было невероятно тихо.

Сяодэ смотрел на Чэнь Чаншэна со сложным выражением лица.

Два эксперта Божественного Домена погибли в Городе Белого Императора. Это определенно окажет большой эффект на отношения между людьми и оборотнями.

Сяодэ не знал, какую позицию примет Чэнь Чаншэн в грядущем беспорядке, так что испытывал настороженность и беспокойство.

На лице Чэнь Чаншэна были видны намеки усталости, но не злость, и тем более не ярость. Казалось, что он совершенно не был затронут этим.

Он спросил: «Какой-то прогресс?»

Цзинь Юйлу покачал головой: «Твой меч не смог разрезать его, так что мы ничего не могли поделать».

Сяодэ вдруг предложил: «Я придумал способ сломать массив, но не знаю, возможно ли это».

Чэнь Чаншэн и Цзинь Юйлу посмотрели на него.

Как истинный эксперт, занимающий второй ранг на Провозглашении Освобождения и сильнейший из среднего поколения оборотней, Сяодэ, естественно, обладал большим опытом.

Так как это был метод, о котором он подумал, у него несомненно было невероятно сильное основание, так что Чэнь Чаншэн и Цзинь Юйлу были особенно внимательными.

«Звездный Камень - это стержень массива, и эта печать - это полный массив. Так как это массив, его сложно подавить силой, так почему бы не использовать массив, чтобы сломать его?»

Сяодэ выглядел таким собранным, что никто не мог сказать, что он нервничает.

Даже сейчас он все еще не знал, кто написал те слова на листке бумаги, и были ли у этого человека хорошие или плохие намерения.

Цзинь Юйлу молча раздумывал над этим предложением, а потом покачал головой: «Использование массива против массива выглядит разумным, но массивы всегда специализировались в защите, так что им не хватает острия».

Чэнь Чаншэн тоже раздумывал над предложением Сяодэ. Хотя он знал несколько массивов, все они сильно уступали запечатывающему массиву, удерживающему Белого Императора в

пленении.

В этот миг он вдруг услышал очень знакомую фразу.

Сяодэ спросил: «Что, если это будет массив мечей?»

Цзинь Юйлу замер при этих словах. Это казалось даже более возможным, чем больше он думал об этом. Он волнительно закричал: «Верно, массив мечей Храма Южного Ручья!»

Он повернулся к Чэнь Чаншэну и сказал: «Нам придется потревожить Ваше Святейшество этим».

Сяодэ тоже повернулся к Чэнь Чаншэну.

Весь континент знал об отношениях Чэнь Чаншэна со Святой Девой Сюй Южун, так что для него, вероятно, будет простой задачей пригласить учениц Храма Южного Ручья в это место.

«Нет необходимости заходить так далеко».

Он встряхнул рукавом, и из ножен Чэнь Чаншэна вылетело несколько сотен мечей, как река. Они поспешили по воздуху, занимая соответствующие позиции в ночном небе.

Цзинь Юйлу и Сяодэ оба были ошеломлены этим зрелищем.

Они не застали концовку церемонии Небесного Избрания или битву Чэнь Чаншэна с Лордом Демонов, так что это был первый раз, когда они видели это зрелище.

Эти мечи были не полностью идентичны стилю меча из слухов, и даже больше отличались от мечей, которые Сяодэ видел в аллее Северного Военного Департамента. Если они просто смотрели на эту бурю мечей, то они нашли бы очень сложным определить имя этого стиля меча, но их разговор только что быстро привел их к ответу.

Сяодэ натянуто спросил: «Это... массив мечей Храма Южного Ручья?»

Чэнь Чаншэн проворчал что-то в ответ.

Цзинь Юйлу покачал головой, как довольно, так и сентиментально. Он был, как старая волна на скамейке, отдыхающая и не желающая подниматься.

Сяодэ испытал некоторый страх. Он больше не говорил ни слова, как железное дерево, которое было слишком стеснительным, чтобы расцвести.

В прошлом он твердо верил, что его уровень культивации был выше, чем у Чэнь Чаншэна, что они были аналогично талантливыми. Именно стили меча, которые Чэнь Чаншэн изучил у Су Ли, а также те счастливые случаи в Саду Чжоу сделали невозможной победу Сяодэ над ним. Короче говоря, это был не недостаток боевых сил, а то, что удача и судьба Чэнь Чаншэна были намного лучше, чем у него. Но эта буря мечей в темноте, внушительные намерения мечей, связи между намерениями меча, и энергия массива, дожидаясь того, что ее активируют, сделали для него невозможным продолжить говорить эти слова себе.

Культивация Чэнь Чаншэна в мече за несколько коротких лет достигла такого выдающегося уровня. Как ему удалось сделать это?

Было ли это потому, что у Попа была поддержка всей Ортодоксии, или была более простая и

грубая причина?

Он просто был таким гением?

.....

.....

Зная, что это было то, что нужно было сделать, не означало, что человек знал, что должен сделать.

Просто найти способ для массива мечей Храма Южного Ручья сломать печать на черной скале заняло час времени Чэнь Чаншэна.

Бесчисленные внушительные намерения меча летели над поверхностью озера, неся довольно холодные потоки ци, разрубая невидимую энергию массива по периметру черной скалы.

Столкновение с массивом мечей заставило печать, скрытую в горах, постепенно раскрыть свой настоящий облик.

Глубоко в снежном тумане была видна проекция стены из Звездного Камня, блокирующая путь вперед.

С течением времени границы этого запечатывающего массива становились все более и более отчетливыми. Эти границы далеко превосходили область вокруг черной скалы, покрывая окружность с радиусом десятка ли.

Несколько мечей массива мечей даже полетели в небо, направляясь к более высоким горам. Неужто эти вершины тоже были частью запечатывающего массива?

<http://tl.rulate.ru/book/1222/314278>